

Л. А. Бургарт

**К ВОПРОСУ О РОЛИ КОНФЕССИОНАЛЬНОГО ФАКТОРА В
ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ (НА ПРИМЕРЕ РАЗЛИЧНЫХ
КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ГРУПП НЕМЕЦКОГО НАСЕЛЕНИЯ).**

**//Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях.
Сборник научных трудов XI Международной научной конференции, Усть-
Каменогорск, 28-29 мая, 2010 г. – Усть-Каменогорск: «Либрус», 2010. С. 69 – 78.**

В современной демографической науке имеется немало исследований, рассматривающих влияние этнических факторов на те или иные демографические процессы. Что же касается роли факторов конфессиональных, то литература по этому вопросу не столь обширна, хотя отдельные постановки проблем сегодня всё же имеют место. Примером могут служить и некоторые работы, представленные в рамках нашей ежегодной конференции [1].

Но не редко в современных исследованиях влияние конфессиональных факторов приписывается этническим и не берётся в расчёт тот факт, что в предшествующие исторические периоды религия играла значительную роль в жизни общества и отдельного человека, у некоторых групп населения религия была основой всей системы жизнедеятельности и наблюдалось явное преобладание конфессионального самосознания над этническим. К сожалению, некоторые современные исследования несут на себе отпечаток стереотипов, сложившихся в условиях ярко выраженной антирелигиозной политики и атеистической пропаганды советских лет. В этой связи, нельзя не сказать о том, что исследователи, обращающиеся к этой теме, затрагивающие религиозную сферу, должны быть весьма осторожны в выводах касающихся богословских вопросов, проблем вероучений или организации церковной жизни, взаимовлияния демографических и конфессиональных процессов и т.п. В ситуации отсутствия специальных знаний в этой сфере, исследователь должен прибегать к консультациям богословов, священнослужителей, особенно если замахивается на выводы, касающиеся духовной сферы. В противном случае не избежать профанации и упрёки в некомпетентности будут вполне обоснованы.

Также подчас исследователи, в том числе и демографы, не решаются признать, что не только факторы материального порядка могут обуславливать те или иные демографические процессы, но и факторы духовные, в том числе и религиозная вера.

В дореволюционном учёте населения религиозное исповедание являлось одним из основных признаков. Население делилось на православных, магометан, лютеран, католиков и т.д. В советские годы эта графа была изъята из переписных листов. Последняя перепись населения РК 2009 г. содержала вопрос о религиозной принадлежности, но не совсем удачно была дана разбивка по конфессиям, порой наблюдалось и отсутствие элементарных знаний переписчиков в этой сфере.

Как уже отмечалось выше, в истории существуют примеры отдельных этноконфессиональных групп населения, в жизни которых религия играла определяющую роль и являлась основополагающим признаком их групповой и личной идентичности. Один из таких примеров представляет немецкое население в России(СССР), а точнее сказать, различные его конфессиональные группы [2, с. 205]. Как отмечают исследователи: «Ключевую роль в жизни немцев колонистов играла религия. Нигде судьба народа, его нравственный характер не проявляются так ясно, как в религиозной жизни, которая составляет для него смысл и суть жизненного бытия» [3, с. 275].

Взгляд на их демографическое развитие немцев в России позволяет вкратце выделить несколько основных сфер влияния конфессиональной составляющей.

I. Влияние конфессионального фактора на демографические процессы в среде немецкого населения России прослеживается уже на этапе миграции немцев-колонистов из

различных германских земель в Российскую империю. Так среди причин, побудивших немецких переселенцев оставить родину и переселиться в Россию, наряду с экономическими и политическими, исследователи называют и религиозные (притеснения по религиозным мотивам, религиозные реформы, возникновение различных мистических идей и т.п.) [4, с. 23-24]. «В сложном комплексе причин, вызвавших процесс эмиграции немцев из Германии в XVIII – XIX вв., религиозный фактор – один из самых мощных. Он во многом определил специфику развития немецкой иммиграции в Россию» [5, с. 267]. Не случайно среди привилегий, обещанных русским правительством переселенцам, были и религиозные [6, с.22]. Конечно же, часто первостепенную роль играли причины экономического и политического характера, но иногда и религиозные мотивы становились доминирующими [7, с. 28-29]. Яркий пример влияния религиозности на миграционные процессы - переселение на Кавказ вюртембергских швабов-хилиастов. Это были сектанты, отделившиеся от Евангелическо-лютеранской церкви и уверовавшие в идею конца света, второе пришествия Христа в 1836 г. и установление его тысячелетнего царства на Земле обетованной и стремившиеся на Восток – на Кавказ, а затем в Палестину [8]. Отвечая на вопрос о причинах миграции немцев на Кавказ, исследователь Т.Н. Чернова-Дёке отмечает: «Можно согласиться с мнением, что в такой безотрадной ситуации «главной побудительной причиной к эмиграции для большинства желающих была, вероятно, скорее надежда на само спасение жизни, нежели религиозные побуждения». Но для значительной части переселенцев в Закавказье, отошедших от лютеранской церкви сектантов, хилиастов (чилиастов), доминирующим оставался религиозный мотив [8, с. 18]... Религиозная жизнь являлась важнейшей составной культурного развития немецких колоний. Религиозный мотив был фактически доминирующим, а сохранение свободы вероисповедания – одним из главных условий переселения швабов на Кавказ» [8, с. 88]. Влияние религиозного фактора(хотя исследователи не признают за ним первостепенную роль) [9] отмечается и в процессе переселения в Россию особой этноконфессиональной группы меннонитов.. Не случайно в прошении, переданном данцигскими меннонитами, собиравшимися переселиться на юг Украины, на имя Г. Потёмкина первым пунктом указано: «Разрешить исповедовать все религиозные взгляды, согласно церковным представлениям и обычаям» [9, с. 88].

В целом же, анализируя основные волны переселения выходцев из различных регионов Германии в Россию на разных исторических этапах, можно в одних случаях говорить о сопутствующем влиянии религиозных факторов, в других же – о их доминирующем влиянии. Кроме того, можно говорить о том, что религиозный фактор, безусловно, брался в расчёт русским правительством и гарантии определённых религиозных прав использовались как один из стимулирующих элементов переселенческой политики. Следует также отметить, что, на наш взгляд, вопрос о роли религиозного фактора в процессе переселения немецких колонистов в Россию нуждается в более глубоком рассмотрении, в проекции на исторические условия в различных регионах тогдашней Германии.

II. Итак, немцы прибывавшие в Россию, не составляли единой этнической общности, они представляли собой различные конфессиональные группы переселенцев из различных немецких земель. Говоря об основных признаках классификации, исследователь И.Р. Плева называет, прежде всего, и конфессиональный признак [10, с. 205]. На момент переселения в Россию немцы были представлены конфессиональными группами лютеран, католиков, меннонитов и отдельными общинами мистического толка. Именно конфессиональный фактор стал определяющим при расселении прибывающих переселенцев. Основным принципом размещения немцев-колонистов в России стал религиозный. В основу образования основной массы поселений был положен моноконфессиональный принцип. Хотя отмечаются факты нарушения этого принципа, когда не удавалось заселить колонию переселенцами одного вероисповедания, но всё же большинство колоний было чисто лютеранскими, католическими, меннонитскими. Этот принцип сохранялся на протяжении всей истории немцев в России. В ходе миграционных движений на Восток в конце XIX – начале XX вв. основополагающим принципом образования дочерних поселений также был

моноконфессиональный. В результате, в Сибири, Казахстане, Средней Азии возникли сотни лютеранских, меннонитских, католических посёлков.

На протяжении всего периода истории немцев в России они продолжали развиваться не как целостная этническая группа (народ), а как отдельные конфессиональные общности. «Образованию общего национального сознания российских немцев препятствовало существование среди них различных вероисповеданий. Ещё при переписи 1897 года многие немцы в России указывали свою национальность как «лютеране» или «католики», иногда как «меннониты» - для них и для тогдашнего начальства в России вероисповедание было много важнее нежели национальность или язык» [11, с. 18]. При этом, с одной стороны, «конфессиональное многообразие» определяло «раздробленность» группы, «препятствовало формированию общей идентичности» российских немцев, а с другой стороны религия определяла обособленность немцев в преимущественно православном окружении, и вера при этом являлась «существенным компонентом их идентичности» [12, с. 324].

Характерной чертой различных групп немецкого населения России было именно преобладание конфессиональной идентичности над этнической. Эта особенность сохранялась некоторое время даже в советский период. Так, применительно к 60-м годам XX в., характеризуя немцев-католиков в Казахстане, священник о. Владислав Буковинский отмечает: «Старшие немцы-католики чувствуют себя, прежде всего, католиками, а потом уже немцами. Так, старый немец-католик говорит себе: «Я немец-католик», и реже «Я немец». У молодёжи нет этого перевеса католицизма над национальностью» [13, с. 226].

III. На примере различных групп немецкого населения можно увидеть непосредственное влияние конфессионального фактора на семейно-брачные отношения и процесс воспроизводства.

1). Брак и семья находились непосредственным образом в ведении Церкви и религиозной общины (например, у меннонитов).

Законную силу имел лишь брак, заключённый в Церкви. При этом, наряду с общими принципами, характерными, например, для Католической и Лютеранской Церкви, положения церковного права всё же имели и свои отличительные черты. Нормы Католической Церкви отличала большая строгость.

На протяжении почти двух веков основной характерной чертой браков у различных групп немецкого населения России был их преимущественно моноконфессиональный характер. Браки с представителями других христианских конфессий допускались, но на определённых условиях. И всё же, если в среде городского немецкого населения факты межконфессиональных браков немцев разного исповедания имели место (в том числе и браки с православными), то для сельских общин они были редкостью. Вплоть до 40-х гг. в условиях моноконфессионального характера поселений принцип моноконфессиональности браков соблюдался в колониетских общинах с особой строгостью. Даже после массовой депортации, нарушившей моноконфессиональный характер размещения немцев, некоторое время в новых регионах расселения немцы сохраняли моноконфессиональную традицию браков. Применительно к 60-м гг. XX в. священник Буковинский отмечает: «Старшие немцы-католики не очень признают немцев-лютеран или баптистов за своих соотечественников. Они предпочитают, чтобы их дети, внуки женились, выходили замуж за поляков, литовцев, лишь бы действительно за верующих католиков, чем за немцев, принадлежащих к другим вероисповеданиям. Почти всегда они против браков с русскими. Так как немецкие семьи более дисциплинированы, чем польские семьи, их дети в основном считаются с мнениями родителей, несмотря на это, смешанные русско-немецкие браки встречаются довольно часто, но даже союзы с немцами других вероисповеданий более редки, чем браки немецкие и католические» [13, с. 226].

2). Именно конфессиональный фактор обусловил низкий процент разводов среди немцев. «Жизнь немцев-колонистов (*разных вероисповеданий* – Л.Б.), их дела и помыслы были вдохновляемы верой. На духовных интересах, которыми жили немцы-колонисты, и религиозных устоях строилась их жизнь, быт, образ мыслей, характер и нравственный

облик» [14, с. 5]. У немцев-лютеран развод был возможен при наличии только веской причины. В Католической Церкви развод вообще отрицался. Нравственные устои семьи также строго охранялись, а прелюбодеяния строго наказывались.

В целом роль веры и Церкви в нравственной жизни немцев в России была очень велика, она была определяющей. Как отмечает исследователь О.А. Лиценбергер: «Система морально-нравственных ценностей, выработанных церковью, содержала в себе понимание сущности как всего общества, так и бытия отдельного человека. Высокие моральные требования, предъявляемые церковью к человеку, имели ввиду не достижение каких-то частных и ближайших результатов в определённой ситуации, а следование общим нормам и принципам поведения. Церковь одобряла или осуждала конкретные поступки человека, вырабатывала линию поведения человека, формировала в каждом индивиде способность определять и направлять свою линию поведения в обществе, давала обоснование практическим действиям людей» [15, с. 223]. Основное внимание уделялось воспитанию детей и молодёжи. В этом смысле Церковь российских немцев оценивается как «выдающееся учебно-воспитательное учреждение, осуществлявшее под руководством священнослужителей нравственное воспитание молодёжи» [15, с. 223]. Именно через Церковь, религиозную общину, в первую очередь, происходил процесс социализации ребёнка [16].

3). Конфессиональный фактор являлся определяющим и в системе гендерных отношений. На религиозных принципах строилась и внутренняя жизнь семьи. Традиционные черты немецких семей разных конфессий – главенствующее положение мужа, авторитет родителей. Женщина занимала подчинённое положение, конечно, это не означало какие-то крайние «домостроевские» формы отношений. Женщина не была вовлечена в сферу общественных отношений, вместе со всей семьёй она могла выполнять сезонные полевые работы, но основной её функцией были дети, дом, домашнее хозяйство, быт, поддержание церковной и молитвенной жизни семьи (так называемое 3 «К» - Kinder, Kirche, Küche – дети, Церковь, кухня). Несмотря на её подчинённое положение, функция немецкой женщины-матери была весьма существенна и способствовала сохранению этноконфессиональных семейных традиций. Как отмечают исследователи: «Характерной чертой традиционной этноконфессиональной культуры немцев являлась высокая и устойчивая религиозность... В жизни немецкой женщины религия являлась её составной частью, во многом – основным смыслом её существования» [17, с. 527]. В последующий советский период можно довольно отчётливо увидеть как произошла деформация традиционной роли и функций немецкой женщины, которая в непропорциональном объёме была включена в производственный процесс, часто была вынуждена брать на себя функции кормильца семьи и имела мало времени на воспитание детей и поддержание функций семьи как «домашней Церкви» [18].

4). Очень велико было влияние конфессионального фактора на уровень рождаемости немецкого населения. Определяющими в процессе воспроизводства немецкого населения были именно религиозные установки. Согласно христианскому вероучению человеческая жизнь была даром Божиим и следовательно была неприкосновенна» [19]. Аборт рассматривался как смертный грех. Дети в представлении глубоко верующих набожных немцев-колонистов были волеизъявлением Бога, его даром. Отсюда преимущественно многодетный характер немецких семей. Высокая рождаемость сопровождалась значительной младенческой смертностью, из-за состояния медицины в тот период. Но всё же немецкие семьи были преимущественно многодетными семьями. Семьи с 8-12 детьми были довольно частым явлением. Германский исследователь Герхард Тайх отмечает: «До 1914 г. естественный прирост немецкого населения России шёл гораздо более быстрыми темпами, нежели прирост русских и населения России в целом. Среди российских немцев семьи с численностью детей менее 8 человек были редкостью... Семьи имели по 10-12 и более детей» [20, с. 84]. Немцев России, с их традиционными религиозными устоями, не коснулся спад рождаемости характерный для Германии конца XIX в. О высоком уровне рождаемости и многодетном характере немецких семей вплоть до 40-х гг. XX в. свидетельствуют материалы

Земельных управлений по Землеустройству немецких посёлков в Казахстане. Обработанные нами архивные материалы с посемейными списками жителей немецких посёлков Семипалатинской губернии (Мариенбург, Ребровка, Надаровка, Ивановка, Аввакумовка, Милорадовка, Колонии №№ 2, 3, хутор Титтель и др.) показывают, что средний состав немецкой семьи по состоянию на конец 20-х гг. XX в. составлял 5-7 человек. При этом довольно частым явлением были семьи из 8-10 человек, в некоторых было даже до 13-14 человек» [21]. Материалы «Поэшелонных списков» депортированных немцев также содержат сведения о численном составе семей. Обработанные нами материалы «Поэшелонных списков немцев-спецпереселенцев, прибывших в ВКО в 1941 г.» свидетельствуют о многодетном характере немецких семей» [22]. Одной из характерных черт немецких семей довоенного периода было совместное проживание нескольких поколений в одной семье. «Поддержание и воспроизводство немецкой диаспоры в России достигалось наличием системы социальных институтов, основным их элементом в конце XIX - начале XX вв. служили религиозные общины...» [23, с. 376].

IV. На примере различных групп немецкого населения дореволюционной России можно увидеть и мощное влияние конфессионального фактора на образовательный уровень немцев. Исследователи говорят о наличии «...исторически сложившегося единого организма «община - церковь - школа» [24, с. 5]. Уровень грамотности немецкого населения дореволюционной России определялся состоянием конфессиональных школ различных групп. «Не случайно именно духовный фактор, традиция всеобщего обучения, теснейшим образом связанная с религиозной жизнью поселян, играли доминирующую роль при создании школ» [24, с. 253]. Конечно же, конфессиональной школе как таковой нельзя дать однозначную характеристику, бесспорна лишь её определяющая роль в формировании образовательного уровня немцев-лютеран, католиков, меннонитов.

V. Религиозный фактор порой становился побуждающим мотивом для миграций немецкого населения внутри страны. Например, в советское время в конце 50-х - 60-е гг. отмечался миграционный приток верующих немцев-католиков в места, где наблюдалась значительная концентрация католиков, где тайно служили ссыльные католические священники. «В течение последних 15 лет немцы заселили всю Караганду. Конечно же, они приезжали сюда по той причине, что здесь легко найти работу, но, прежде всего, их сюда привлекало то, что в Караганде было много католиков, а особенно то, что в нашем городе есть католические ксендзы» [13, с. 227]. Порой отмечалось сочетание религиозных и этнических черт: Это отличало немцев от поляков, так как поляк, по замечанию Буковинского, «редко тянется туда, где хоть немного больше поляков» [13, с. 227].

На примере различных групп немецкого населения можно, кроме того, довольно чётко проследить и обратное влияние, то есть, влияние демографических процессов на конфессиональные. В этом плане в рамках работы международной научной конференции «Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях» были рассмотрены такие темы как: « Влияние миграционных факторов на формирование и развитие Католической Церкви в Казахстане» [25]., «Влияние массовых депортаций и трудовых мобилизаций на формирование Караганды как центра католической веры в СССР» [26], «Особенности расселения немцев-католиков в Казахстане и их взаимосвязь с практикой религиозной жизни (конец XIX – начало XXI)» [27].

Анализ истории различных групп немецкого населения в России, СССР и постсоветских государствах довольно чётко демонстрирует, какие последствия имело разрушение конфессиональной основы их существования во многих сферах, в том числе и в демографической. История немцев в России носила отчётливый конфессиональный характер, соответственно, и её изучение требует своеобразного «конфессионального (в смысле принципа анализа) подхода» и вполне справедлива точка зрения о том, что «историю народа нельзя изучать обособленно от его религии... Попытка рассмотреть историю российских немцев, *(в том числе и их демографическое развитие – Л.Б.)* сквозь призму их религиозной жизни представляется сегодня не только актуальной, но и интересной» [14, с. 5].

Всё, сказанное выше, ещё раз подтверждает важность и необходимость изучения конфессионального аспекта демографических процессов. При этом хочется всё же указать ещё раз на несколько принципиальных моментов:

Во-первых, необходимо признать очевидные факты доминирующего влияния конфессиональных факторов на демографические процессы, особенно для тех периодов, когда религия занимала центральное место в жизни многих этносов. Особо пристального внимания требуют группы с высокой степенью религиозности. Попутно, в этой связи, можно указать на необходимость более активного вовлечения в научный оборот в качестве демографических источников церковных материалов, прежде всего, метрических книг.

Во-вторых, необходим отказ от сформировавшихся за десятилетия атеизма стереотипных, поверхностных подходов к вопросам религии, веры, церкви. Необходимо много потрудиться, чтобы восполнить культурный пробел, образовавшийся в нашей науке (это касается не только демографии, но и истории, этнографии и т.д.).

В-третьих, исследователи, обращаясь к подобным постановкам проблем, должны подходить более профессионально к формулировкам выводов, касающихся не только демографии, но и отчасти богословской, религиозной сферы и там, где требуются конкретные знания из другой области, прибегать к консультациям соответствующих специалистов, не забывая при этом, что занимаясь конкретной демографической проблемой, исследователи также затрагивают сферу духовности, которая имеет свою природу и свои внутренние законы.

В целом же, ещё раз отметим, что взгляд на демографическое развитие отдельных групп населения через призму их религиозной жизни представляется не только интересным и актуальным, но и в отдельных случаях исключительно необходимым для глубокого исследования и правильного понимания сути и содержания демографических процессов в их среде.

Литература

1. Владимиров В.Н., Силина И.Г., Чибисов М.Е. Особенности ведения и структуры клировых ведомостей в Колывано-Воскресенском (Алтайском горном округе в конце XVIII – первой половине XIX вв. // Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях. Материалы V Международной конференции, Усть-Каменогорск, 27-28 ноября 2004. Ч. 1. Усть-Каменогорск, 2005. С. 97-101; Егоренкова Е.Н. Религиозный фактор в системе гендерных отношений Германии в XVI – XVII вв. // Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях. Сборник научных трудов VII международной научной конференции. Усть-Каменогорск, 2006. С.113-118; Столярова Л.В. Конфессиональный аспект общественно-политических настроений восточноказахстанцев накануне выборов // Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях. Сборник научных трудов VII международной научной конференции. Усть-Каменогорск, 2006. С. 306-309; Лысенко Ю.А. К вопросу об этноконфессиональной ситуации на Алтае на рубеже XIX – XX вв. // Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях: сборник научных трудов VIII Международной научно-практической конференции, Усть-Каменогорск, 2-3 февраля 2007 г. - Усть-Каменогорск: «Медиа-Альянс», 2007. С. 190-195; Николаев В.В. Семейно-брачные отношения коренного населения предгорий Северного Алтая на рубеже XIX – XX вв. (по данным метрических книг) // Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях: сборник научных трудов VIII

- Международной научно-практической конференции, Усть-Каменогорск, 2-3 февраля 2007 г. - Усть-Каменогорск: «Медиа-Альянс», 2007. С. 242 – 250; Краснобаева Н.Л. Конфессиональный состав мигрантов в Казахстане в конце XIX века(по материалам переписи населения 1897 года)//Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях: сборник научных трудов IX Международной научно-практической конференции, Усть-Каменогорск, 16-17 мая 2008 г. - Усть-Каменогорск: Печатный двор, 2008. С. 219-230; Дурново И.В. Метрические книги как исторический источник(исторический аспект)//Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях. Сборник науч. трудов X Международной научно-практической конференции, г. Усть-каменогорск, 15-16 мая 2009 г., - Усть-Каменогорск: «Либрус», 2009. С. 149-152; Бургарт Л.А. Влияние миграционных факторов на формирование и развитие Католической Церкви в Казахстане //Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях. Сб. науч. трудов VII международной научной конференции. Усть-Каменогорск, 2006. С. 54-61; Бургарт Л.А. Влияние массовых депортаций и трудовых мобилизаций на формирование Караганды как центра католической веры в СССР //Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях: сборник научных трудов VIII Международной научно-практической конференции, Усть-Каменогорск, 2-3 февраля 2007 г. - Усть-Каменогорск: «Медиа-Альянс», 2007. С. 59-69; Бургарт Л.А. Проблемы рождаемости в свете веры и учения Церкви (на примере Католической Церкви) //Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях: сборник научных трудов IX Международной научно-практической конференции, Усть-Каменогорск, 16-17 мая 2008 г. - Усть-Каменогорск: Печатный двор, 2008. С. 83-95; Бургарт Л.А. Особенности расселения немецко-католиков в Казахстане и их взаимосвязь с практикой религиозной жизни (конец XIX – начало XXI)//Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях. Сборник науч. трудов X Международной научно-практической конф., г. Усть-каменогорск, 15-16 мая 2009 г., - Усть-Каменогорск: «Либрус», 2009. С. 82-93.
2. Плева И.Р.К вопросу о классификации групп немецкого населения России//Немцы России в контексте отечественной истории: общие проблемы и региональные особенности. Материалы международной научной конференции. С. 203-208.
 3. Лиценбергер О.А. Лютеранская церковь в Саратовском Поволжье в годы Советской власти//Российские немцы на Дону, Кавказе и Волге. Материалы российско-германской научной конференции, Анапа, 22-26 сентября 1994, М., 1995. С. 275-281.
 4. Bosch A., Lingor J. Entstehung, Entwicklung und Auflösung der deutschen Kolonien am Schwarzen Meer. Stuttgart, 1990.
 5. Плохотнюк Т.Н. Религиозная жизнь этнических немцев Ставрополя//Российские немцы на Дону, Кавказе и Волге. Материалы российско-германской научной конференции, Анапа, 22-26 сентября 1994, М., 1995. С. 267-271.
 6. Манифест императрицы Екатерины II о дозволении всем иностранцам, въезжающим в Россию, селиться, в разных губерниях по их выбору, их правах и льготах от 22 июля 1763 г. //Немцы колонисты в век Екатерины. Сборник документов Российского государственного архива древних актов по истории организации немецких колоний в Поволжье. М., 2004. С. 19-29.
 7. Stumpp K. Die Auswanderung aus Deutschland nach Russland in den Jahren 1763 bis 1862. Stuttgart, 1995.
 8. Чернова-Дёке Т.Н. Немецкие поселения на периферии Российской Империи. Кавказ: взгляд сквозь столетия(1818 – 1917). М., 2008.
 9. Очерки истории немцев и меннонитов юга Украины (конец XVIII – первая половина XIX в.). Под ред. Бобылёвой С.И. Днепрпетровск, 1999.
 10. Плева И.Р.К вопросу о классификации групп немецкого населения России//Немцы России в контексте отечественной истории: общие проблемы и региональные

- особенности. Материалы международной научной конференции. С. 203-208.
11. Малиновский Л.В. История немцев в России. Барнаул, 1996.
 12. Deutsche Geschichte im Osten Europas. Russland(Hg. Gerd Stricker). Berlin, 1997.
 13. Буковинский Владислав. Воспоминания о Казахстане//Шченский Анджей. Отцы Церкви. Отцы наших отцов. Мы дети нашего Отца. Караганда, 2000. С. 199-283.
 14. Лиценбергер О.А. Евангелическо-лютеранская церковь Святой Марии в Саратове. Саратов, 1995.
 15. Лиценбергер О.А. Проблема нравственности в деятельности лютеранской и католической церковей //Ключевые проблемы истории российских немцев. Материалы 10 международной научной конференции. Москва, 18-21 ноября 2003. С. 212-224.
 16. Блинова А.Н. Социально-политический аспект этнической социализации детей российских немцев (XX-XXI вв.) //Ключевые проблемы истории российских немцев. Материалы 10 международной научной конференции. Москва, 18-21 ноября 2003. С. С. 409-415.
 17. В.П. Пичуков. Немецкая женщина-крестьянка белорусского восточного Полесья в условиях трансформации советского политического режима в межвоенный период//Ключевые проблемы истории российских немцев. Материалы 10 международной научной конференции. Москва, 18-21 ноября 2003. С. 522-543.
 18. О значении молитвы и «евхаристических женщин» для сохранения католической веры в СССР в 40-е – 80-е гг. XX в. (на примере немцев-католиков Казахстана//Немцы Сибири: история и культура. Материалы шестой международной научно-практической конференции, Омск, 2010(в печати).
 19. Бургарт Л.А. Проблемы рождаемости в свете веры и учения Церкви (на примере Католической Церкви) //Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях: сборник научных трудов IX Международной научно-практической конференции, Усть-Каменогорск, 16-17 мая 2008 г. - Усть-Каменогорск: Печатный двор, 2008. С. 83-95.
 20. Teich Gerhard. Die Russlanddeutsche Bevölkerungsbewegung in Kriegs-und Nachkriegszeit(1941-1950)//Heimatbuch der Deutschen aus Russland. 1958. Stuttgart. 1958. С. 82-94.
 21. ЦДНИ ВКО Ф. 152. д. 455. л.2-7; д.737. л. 20-22; д.931. л. 21-28; д.458. л. 11-16; д. 1003. л. 38-48. см. также Бургарт Л.А. Материалы Земельных управлений по землеустройству как источник по истории немецких поселений в Казахстане //Немцы России: социально-экономическое и духовное развитие (1871-1941г.г.). Материалы 8-й международной научной конференции. Москва, 13-16 октября 2001. М., 2002. С. 528-545.
 22. ГАВКО. Ф. 462. оп.4. св.2. д.18; ЦПСИИ при Прокуратуре ВКО. Ф. 5. оп. 2. дд. 4, 5; см. также Бургарт Л.А. Немецкое население в Восточном Казахстане в 1941-1956 гг.. Усть-Каменогорск, 2001.
 23. Нам И. В. Жизнь в диаспоре: городские немцы Западной Сибири(конец XIX – начало XX вв.)//Ключевые проблемы истории российских немцев. Материалы 10 международной научной конференции. Москва, 18-21 ноября 2003. С. 361-398.
 24. Черказьянова И. В. Немецкая национальная школа в Сибири (XVIII – 1938 г.).М., 2000.
 25. Бургарт Л.А. Влияние миграционных факторов на формирование и развитие Католической Церкви в Казахстане //Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях. Сборник научных трудов VII международной научной конференции. Усть-Каменогорск, 2006. С. 54-61.
 26. Бургарт Л.А. Влияние массовых депортаций и трудовых мобилизаций на формирование Караганды как центра католической веры в СССР //Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях: сборник научных трудов VIII Международной научно-практической конференции, Усть-

- Каменогорск, 2-3 февраля 2007 г. - Усть-Каменогорск: «Медиа-Альянс», 2007. С. 59-69.
27. Бургарт Л.А. Особенности расселения немцев-католиков в Казахстане и их взаимосвязь с практикой религиозной жизни (конец XIX – начало XXI)//Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях. Сборник научных трудов X Международной научно-практической конференции, г. Усть-каменогорск, 15-16 мая 2009 г., - Усть-Каменогорск: «Либрус», 2009. С. 82-93.